УДК 94(470)"16/18"

ИЗОБРАЖЕНИЕ КОЛОМЕНСКОГО ДВОРЦА В «ПРИВЕТСТВЕ...» СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО

Автор: Горемыкин Никита Валерьевич

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент 1 курса Института механики и энергетики имени В.П. Горячкина, goremikin.nick@yandex.ru

Научный руководитель: Миролюбов Иван Андреевич

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, mirolyubov@rgau-msha.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу стихотворения поэта XVII в. Симеона Полоцкого «Приветство царю Алексею Михайловичу...». Центральной темой стихотворения является описание дворца в царской усадьбе. Дворец был не только одним из наиболее амбициозных строительных проектов XVII в., но и важным маркером геополитических и культурных изменений. Так, дворец, сооруженный после победы в Русско-польской войне, был местом приема царем иностранных делегаций. В его декоре сочетались элементы традиционного древнерусского обхода и европейские новшества, что зримо отражало интенсификацию внешней политики и выстраивание культурных связей. Поскольку дворец не сохранился до нашего времени, ценным источником по реконструкции его внешнего и внутреннего облика являются нарративные источники. Стихотворение Симеона Полоцкого – наиболее раннее и одно из наиболее подробных описаний дворца. Таким образом, стихотворение является важным подспорьем в изучении культурной жизни царского двора XVII в. и идеологии Русского царства времен правления царя Алексея Михайловича.

Ключевые слова: Симеон Полоцкий; царь Алексей Михайлович; Коломенский дворец; культура Древней Руси.

IMAGE OF THE TZAR'S PALACE IN KOLOMENSKOYE IN THE "GREETING..." OF SYMEON POLOTSKY

Author: Goremykin Nikita Valerievich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street 49), student, Institute of Mechanical and Power Engineering named after V.P. Goryachkin, goremikin.nick@yandex.ru

Scientific supervisor: Mirolyubov Ivan Andreevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street 49), Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of History, mirolyubov@rgau-msha.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the poem by the 17th-century poet Symeon Polotsky "Greetings to Tsar Alexey Mikhailovich...". The central theme of the poem is the description of the palace in the royal estate Kolomenskoye. The palace was not only one of the most ambitious construction projects of the 17th century, but also an important marker of geopolitical and cultural changes. Thus, the palace, built after the victory in the Russo-Polish War, was the place where the tsar received foreign delegations. Its decor combined elements of traditional Old Russian court decor and European innovations, which clearly reflected the intensification of foreign policy and the establishment of cultural ties. Since the palace has not survived to this day, narrative sources are a valuable source for reconstructing its external and internal appearance. Symeon Polotsky's poem is the earliest and one of the most detailed descriptions of the palace. Thus, the poem is an important aid in studying the cultural life of the royal court in the 17th century and the ideology of the Russian tsardom during the reign of Tsar Alexei Mikhailovich.

Keywords: Simeon Polotsky; Tsar Alexei Mikhailovich; Kolomensky Palace; culture of Ancient Rus'.

Симеон Полоцкий (Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович) – крупная фигура в отечественной культурной истории XVII в., придворный поэт царя Алексея Михайловича. Его творчество стало мостом между традиционной русской культурой и европейским барокко. Полоцкий, выпускник Киево-Могилянской академии, прибыл в Москву в 1664 г. и быстро занял место одного из главных оформителей идеологии при царском дворе [1, с. 197–332]. Вместе с тем деятельность Полоцкого не может рассматриваться отвлеченно от культурного и политического фона эпохи царя Алексея Михайловича, в которой он жил и творил [2].

Само правление царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) во многом – рубежный период в истории России. События Русско-польской войны 1654–1667 гг. вывели Русское царство в число крупных геополитических игроков, что и определило интенсификацию дипломатических контактов [3; 4, с. 363–371]. Обмен посольствами способствовал и интенсивному культурному взаимодействию: в быту придворной элиты все чаще встречаются предметы европейского обихода – мебель, утварь, произведения искусства и т.д. Наилучшим образом это соединение старого, традиционного уклада и европейских новшеств выразилось в обустройстве царской резиденции в Коломенском [5; 6; 7]. Коломенское – древняя великокняжеская и затем царская резиденция, фиксируемая в письменных источниках еще со времен великого князя Ивана Калиты. С установлением власти дома Романовых

Коломенское перешло в распоряжение царей этой династии. На время правления Алексея Михайловича приходится «золотой век» усадьбы. В мае 1667 г., через три месяца после завершения Русско-польской войны и подписания Андрусовского перемирия, здесь был заложен дворец, ставший центром дворцово-паркового комплекса. Просторное сооружение предназначалось не только для проживания царской семьи в летний период, но и для осуществления царем официальных функций, в т.ч. и приема и иностранных послов. Возведенный за один строительный сезон, т.е. уже к 1668 г., дворец продолжал украшаться лучшими мастерами того времени. Художественные работы осуществлялись под руководством ведущего иконописца Оружейной палаты, Симона Ушакова. Работы были завершены к 1672 г., когда и состоялось торжественное освящение дворца. Церемония «вселения» царской семьи в новый дворец была весьма торжественна и представительна: освящал дворец сам патриарх, а придворный поэт Симеон Полоцкий выступил с торжественным стихотворным панегириком, в котором дается пространное описание сооружения.

Коломенский дворец, просуществовав сто лет, сильно обветшал ко временам правления императрицы Екатерины II. В 1767 г. он был разобран за ветхостью, так что в распоряжении исследователей архитектуры имеются только его чертежи и материалы археологических раскопок. Однако эти виды исторических источников дают информацию скорее технического характера. Большую ценность для реконструкции внешнего и внутреннего облика дворца, бывшего одним из наиболее амбициозных строительных проектов XVII в., имеют описания современников и описи интерьеров. Что касается описей дворцовых помещений, то они относятся уже к XVIII в., т.е. фиксируют интерьеры с учетом новаций времен правления сыновей Алексея Михайловича – Федора Алексеевича и Петра Великого. Соответственно, тем выше ценность сообщений современников строительства, из которых первое – это как раз поэтический панегирик Симеона Полоцкого. О высокой значимости этого источника писал уже один из первых исследователей дворца Н.А. Чаев [8, с. 13]. Обратимся к анализу этого текста (цитируем его по изданию: [9, с. 103–108]).

Стихотворение открывается пространным объяснением причины его написания и произнесения: «Добрый обычай в мире содержится: / в дом новозданный аще кто вселится, / все дружи его ему приветствуют, / благополучно жити усердствуют...». Говоря об обычае дарить по такому случаю «дары ... от серебра и злата», поэт тем самым сравнивает свое произведение с подобным поздравительным даром. Поднесение литературных произведений в качестве даров – традиция хорошо известна с античных времен. Также, вполне в соответствии с привычкой античных

ораторов, Полоцкий подчеркивает свою неспособность изъяснить красоту избранного им объекта – Коломенского дворца: «ум бо мой худый не может объяти». Это замечание вызвано не столько скромностью автора, сколько желанием показать величие сооружение, которое «миру есть удивление». Восхваление дворца в масштабе не только страны, но и всего мира есть не только риторическое преувеличение, но и вполне конкретное указание на геополитическую реальность, в которой Русское царство стало играть более заметную роль. Кроме того, поэт предвосхищает одно из назначений дворца – он будет, как уже говорилось, статусной резиденцией для приема иностранных дипломатических миссий. Похвальные отзывы иностранцев о Коломенском дворце – например, Якоба Рейтенфельса, представителя тосканского герцога [10], – будут созвучны отзыву Симеона Полоцкого. Обращенность к мировому масштабу подчеркивается автором и через сопоставление дворца с семью чудесами света – знаменитыми памятниками Древнего мира. Сам дворец объявляется восьмым чудом света: «Седмь дивных вещей древний мир читаше, / осмый див сей дом время имат наше... / Осмое ныне на Москве явися, / егда сей царский твой дом совершися...».

Хорошо начитанный, Симеон Полоцкий, конечно же, считает правильным подобрать исторические памятники, с которыми дворец можно сравнить. Зная набожность Алексея Михайловича, поэт обращается к Священному Писанию: «Красоту его (т.е. дворца) мощно есть равняти / Соломоновой прекрасной палате. / Аще же древо zde не есть кедрово, но стоит за кедр, истинно то слово». Сопоставление дворца Алексея Михайловича с дворцом царя Соломона, описанного в Третьей книге Царств (10, с. 18–22), уподобляет и самого русского царя библейскому монарху. Объект сравнения был созвучен пожелания самого Алексея Михайловича, что подтверждается элементами декора дворца. Среди сюжетов, которые были изображены в интерьерах царских комнат, были и сцены из жизни библейских царей Давида и Соломона, а также персоналии античной истории – Александр Македонский и Гай Юлий Цезарь [11, с. 213–219]. Отмечая тот факт, что царь также весьма интересовался фигурой императора Константина Великого, первого христианского правителя Римской империи [12; 13; 14]. Сопоставление Алексея Михайловича со всеми этими персоналиями подчеркивает качества его личности: благочестие, мудрость, военное мастерство и т.д. Поэт также отмечает техническую деталь: дворец Соломона был построен из ливанского кедра. Ливанский кедр, конечно, не был тождественен русской сосне, однако поэт не без гордости говорит, что отечественный строительный материал «стоит за кедр».

Упоминая отдельные элементы декора дворца, поэт достаивает похвалы мастеров самых разных профилей. Так, живописцы восхваляются за

написание «множество цветов живописанных», а также за картины научного характера. Царь Алексей Михайлович и члены его семьи не без интереса относились к астрономии, что отразилось в декоре дворца. Полоцкий упоминает «четыре части мира» (т.е. персонификации континентов – Европа, Азия, Африка и Америка), «зодий небесный» (т.е. изображение планетарной системы и знаков двенадцати созвездий) и «части лета» (т.е. времена года). Упоминая эти картины, поэт отдает должное и образованности самого царя. Просвещенность – важное качество монарха эпохи абсолютизма, что нашло отражение в привычке европейских монархов этого времени покровительствовать наукам и искусствам. Соответственно, в интересах царя, отразившихся в декоре его дворца, можно увидеть не только его личный выбор, но и желание соотносить свой образ жизни с европейскими образцами.

Наряду с живописным декором во дворце присутствовали и замечательные памятники резьбы по дереву. Полоцкий упоминает и ее: «множество цветов ... / острым хитро длатом изваянных». Здесь восторг поэта объясняется не только желанием отметить очередную впечатляющую деталь декора, но и его личным чувством. Среди мастеров-резчиков, работавших в Коломенском, было немало белорусов, т.е. земляков Симеона Полоцкого [15, с. 241–242]. Среди мастеров, работавших над декором дворца, особое место занимает имя часовщика Петра Высоцкого [16, с. 74], который создал любопытную диковину: механических львов. Львы эти, бывшие наиболее экзотической деталью в оформлении царской усадьбы, побуждают поэта вновь вспомнить о царе Соломоне: его престол, согласно Третьей книге Царств (10:19–20), был украшен изваяниями львов. Полоцкий указывает, что львы во дворце Алексея Михайловича не уступают львам из дворца Соломона многочисленностью – они «и zde (т.е. в Коломенском дворце) суть мнози». Конечно, это преувеличение: престол Соломона украшали четырнадцать изваяний. Однако несомненное преимущество львов Петра Высоцкого было в том, что они «к тому и рыкают, / яко живые львы, глас испущают; / очеса движут, зияют устами, / видится, хошутходити ногами...». Здесь, несомненно, слышна гордость поэта за земляка. Далее поэт описывает чувства, которые львы вызывают: «Страх приступити, тако устроены, аки живые львы суть посаженны...». В той строке Полоцкий передает и эмоции гостей, которых львы будут, несомненно, впечатлять, и гордость самого царя, которому такое украшение явно было по душе.

Подводя итоги своему обзору, Полоцкий соотносит величие дворца с величием его хозяина – царя Алексея Михайловича: «Единым словом, дом есть совершенный, / царю велику достойно строенный; / по царстей чести и дом зело честный...». Таким образом, дворец объявляется Полоцким

наглядным доказательством того, что Русское царство в правление царя Алексея Михайловича открыло для себя новые внутри- и внешнеполитические горизонты [17, с. 381–459; 18, с. 385–416].

Описание Коломенского дворца в стихотворении Симеона Полоцкого – это не просто восторженный гимн архитектуре, а сложный идеологический текст, где каждая деталь работает на прославление власти Алексея Михайловича. Поэт мастерски сочетает гиперболу и детализацию: позолота интерьеров, «живые» львы у входа и изображения с зодиаком создают образ дворца как микрокосма, отражающего вселенскую гармонию. Сравнения с храмом Соломона, райским садом и античными чудесами превращают резиденцию в символ богоизбранности России, а царя – в продолжателя библейских и античных правителей. Эти аллюзии не случайны: они легитимируют власть монарха, встраивают Москву в контекст «Третьего Рима» и заявляют о культурных амбициях страны. Даже риторическая скромность автора («ум мой худой») усиливает впечатление: читатель верит, что дворец превосходит человеческое понимание. Так через пышность барокко и метафоры Полоцкий создаёт политический манифест, где архитектура становится языком власти, а роскошь – доказательством божественной санкции на правление Романовых. Панегирик Симеона Полоцкого, таким образом, это частная иллюстрация государственной программы по созданию нового культурного кода, где роскошь и учёность служили доказательством величия России. Подобный подход получит свое развитие и дальнейшем, при последующих правителях из династии Романовых [19].

Список литературы

1. Жуков Д.А., Пушкарев Л.Н. Русские писатели XVII века. Москва: Молодаягвардия, 1972. 336 с.
2. Чёрная Л.А. Придворная культура Алексея Михайловича: от Артаксеркса до Орфея // Исторический вестник. 2013. № 3. С. 24–47.
3. Флоря Б.Н. Русское государство и его западные соседи (1665–1661 гг.). Москва: Индрик, 2010. 656 с.
4. История внешней политики России: в 5 т. Т. 1. Конец XV–XVII век (от свержения ордынского ига до Северной войны). Москва: Академический проект; Парадигма, 2018. 436 с.
5. Баранова С.И. Дворец в Коломенском // Белорусы Москвы. XVII век. Минск, 2013. С. 292–307.
6. Мирлюбов И.А. Усадьбы царя Алексея Михайловича как агропромышленные комплексы XVII века // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 09–10 октября 2024 года. Москва: РГАУ, 2024. С. 34–38.

7. Ухналев А.Е. Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском и метод средневекового русского зодчего // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2024. № 68. С. 60–77.
8. Чаев Н.А. Описание дворца царя Алексея Михайловича в селе Коломенском. М.: Университетская типография, 1869. 39 с.
9. Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / подгот. текста, ст. и ком. И.П. Еремина. Москва–Ленинград: Издательство АН СССР, 1953. 281 с.
10. Базулин А. П. Повседневная жизнь царя Алексея Михайловича по данным «Сказания» Якоба Рейтенфельса // История повседневности: человек в истории: сборник статей. Москва: Научная библиотека, 2024. С. 18-24.
11. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Часть I. Москва: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1895. 759 с.
12. Федотов А.С. Иван Юрьев – греческий купец и агент на службе царя Алексея Михайловича (с приложением публикации архивных документов по истории международных контактов России XVII в.) // MagistraVitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 1. С. 125–134.
13. Миролубов И.А. О практике ношения диадемы Константином Великим // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 1. С. 52–58.
14. Миролубов И.А. Осмысление личности императора Константина Великого в IV–V вв. // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций: сборник статей. СПб.: Издательство РХГА, 2023. С. 335–349.
15. Бусева-Давыдова И.Л., Николаева М.В. Белорусская резь: «Высочайшая степень совершенства» // Белорусы Москвы. XVII век. Минск, 2013. С. 238–251.
16. Русско-белорусские связи во второй половине XVII в. (1667–1686 гг.): сборник документов. Минск: Издательство БГУ, 1972. 375 с.
17. Андреев И.Л. Алексей Михайлович. Москва: Молодая гвардия, 2003. 638 с.
18. Козляков В.Н. Царь Алексей Тишайший: летопись власти. Москва: Молодая гвардия, 2018. 649 с.
19. История России от древности до конца XVIII века : учебное пособие для вузов / Гончарук Е.И., И.А. Миролубов, С.А. Миронюк, В.Т. Сакаев, М.В. Шерстюк; под ред. А.Б. Оришева. – Москва: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 284 с. ISBN: 978-5-9675-2038-9